

Соул для предрассудков

Джастин Давенпорт

Ну - очевидно, что этим должно было закончиться...

И уж тем более очевидно - что во всем виноват только Джастин. Со своей, с позволения сказать, одиозной манерой игры. Печально - что хороший инструмент в непутевых руках ломается с удручающей частотой. Вдвойне печально - что даже на некоторую неумелость ничего списать нельзя. Руки именно что непутевые - и как с этим бороться, до сих пор неясно... брать и полностью переучиваться, что ли?...

А главное - ничто ведь не предвещало. Просто в какой-то момент слух резанула явно фальшивая нотка, выбиваясь из общей более-менее стройной мелодии - и вторая басовая струна, которую Давенпорт только-только наловчился было прижимать на первых трех ладах большим пальцем, жалобно провисла, упорно выскальзывая из боя и отказываясь звучать. Ну... собственно, ваш гитарист не удивлен, с ним такое частенько бывает...

Раздраженно выдохнув через нос, Джастин заглушил окончательно расстроившийся бой ладонью - и взялся за порванную струну, намереваясь снять ее, все равно сейчас толку от нее никакого... Струна, однако, пожелала закрепиться в держателе намертво - более того, неприятно врезалась в сгиб указательного пальца и, судя по ощущениям, обдирала там кожу.

Резюмируем - день сегодня откровенно не складывается. Во всяком случае, вот этот его отрезок...

Мэйлин Юн

Зима - это ужасно. Это отвратительно. Это просто...зима - и, кажется, этим словом можно рассказать всю скорбь, которую ощущала Мэйлин по этому поводу. Лично ей по душе больше была поздняя весна, когда природа уже проснулась и отряхнулась от зимней спячки, и впереди - теплое ласковое лето, а пока можно наслаждаться пьянящими запахами весны: свежая трава, распустившиеся почки и зацветающие цветы. И первые грозы, когда воздух густо пахнет озоном, и небо после грозы - такое чистое-чистое, умытое, ярко-голубое, молодое, и солнце, что слепит глаза, Тибет с высоты птичьего полета кажется разноцветным - зеленым, желтым и красным, и можно греться под солнечными лучами и не думать ни о чем, кроме полетов.

Но фоне всех этих мечтаний Мэйлин стала еще ненастнее, чем обычно, кутаясь в теплый свитер, словно в спасительный кокон. Зимой на нее нападали меланхолия и задумчивость, весьма свойственные определенному количеству воздушных магов. Тянуло философствовать, занудствовать тоже тянуло. Не сказать, чтобы Мэйлин в такие моменты начинала совершенно специально искать человека, которому можно бы было накапать на мозги, скорее, она просто пыталась заняться хоть чем-нибудь. Но со временем собственная комната начинает надоедать, родная библиотека кажется тюрьмой, и все, что остается - это таскаться по монастырю в надежде, что произойдет хоть что-нибудь, что стряхнет депрессивность и оцепенении последних дней. И что-то произошло - Мэйлин уловила весьма чужеродные для тишины монастыря звуки, и пошла в их направлении.

- Кровь, - резюмировала Мэйлин, взглядом головы указывая на палец музыканта.

Пока еще совсем немного, но все-таки кровь. Она стояла чуть поодаль, словно неприкаянная, кутаясь в свитер и обнимая себя руками за плечи, словно в этом была ее наивысшая цель. Но привычное врачевателю зрение сразу же уловило определенные нарушения - и от этого перескакивающего взгляда Мэй пока никак не могла избавиться. - Могу исправить.

Джастин Давенпорт

Кровь?...

И правда.

До Джастина сей факт, правда, дошел чуть ли не с километровым опозданием - во всяком случае, уж никак не раньше, чем струна с каким-то обиженным, надрывным звуком все же выскочила из держателя. Правда, это усилие все же обошлось Давенпорту в еще два ободранных пальца - по фалангам наискось потянулась алая полоска, и тоненькая струйка крови на безымянном пальце затекала под кольцо. Но в общем и целом - ничего особенно ужасного, такая ранка, на которую посмотрел - и забыл о ней уже через минуту.

- Кровь, - легко согласился Джастин, без особого энтузиазма разглядывая собственные пальцы. Пальцы как пальцы, ссадины как ссадины, подумаешь - кожу потерло струной... - Вы под словом "исправить", я так понимаю, имеете в виду что-нибудь вроде пластыря? Не стоит беспокойства. Я заживу, - вежливо улыбнулся Давенпорт. Почему-то стоило взглянуть на кутающуюся во внушительный свитер девушку - и сразу в голове "зажигался" навязчивый вопрос: как при наличии такого мощного утепления можно продолжать мерзнуть? Разве что стоит списать все на нежный женский организм - никак по-иному Джастин, не раз и не два проворачивавший такой сомнительный подвиг, как прогулка по снегу в символических фуфайках, объяснить для себя это явление не мог.

Оставлять струну наполовину снятой - это, конечно, выглядит не вполне эстетично... но раз уж завязалась беседа, то продолжать возиться с гитарой было бы элементарно невежливо. Пока что Джастин старался максимально выражать своим видом готовность поддерживать разговор - и на всякий случай поинтересовался: - Вам не холодно? - Ну, его неприлично легкая для зимы ветровка, конечно, сильно не поможет, но все же...

Мэйлин Юн

Нет, конечно, при желании можно найти в необъятных карманах Мэйлин что-нибудь напоминающее пластырь, потому что она издавна славилась своим умением таскать с собой едва ли не целый дом мелких вещей. Всяческие палочки, камушки, какие-то бумажки, всяческие шарики, еще что-нибудь, что могло бы хотя бы гипотетически использоваться в качестве материала для телекинеза. Но те времена давно прошли, правда, если покопаться, то остатки былой роскоши все равно обнаружатся.

Мэйлин отрицательно помотала головой, убирая назад попавшие на глаза волосы. Копаться в карманах при стороннем наблюдателе, да еще и незнакомом, казалось достаточно...неприличным что ли. Ну, как минимум странным. Вдруг действительно вытащит пластырь, откуда ж она знает возможности собственного свитера. - Нет, не пластырь. Я могу залечить.

В монастыре Мэйлин не видела необходимости прятаться, хотя в любое иное время

очень аккуратно пользовалась своими способностями. Ну и залечить-то она могла чисто символически - ничего больше обычной царапины или ссадины пока не поддавалось, да и сама девушка не очень-то лезла во все это, по-крайней мере до тех пор, пока не будет разбираться в теории чуть лучше, чем сейчас. Да, она все еще над этим работает. Не почему бы не помочь человеку, даже если он и незнаком?

- Вообще-то холодно, - призналась она. - Но я всегда мерзну. Уже привыкла, - свитера, куртки, зимняя монастырская форма - Мэйлин надевала на себя одежду за одеждой, но все равно не могла избавиться от противной зябкости, которая захватывала пальцы и руки, и оттуда уже распространялась по всему телу. И хоть сколько ты на себя надень - все равно будет мерзнуть. Еще и по этой причине Мэй ненавидела зимы. Летом хотя бы не так холодно. - Мэйлин. Так меня зовут.

Джастин Давенпорт

Нет. Не пластырь. Надо же...

Задумчиво глядя на девушку, Джастин зачем-то на несколько мгновений поднес содранную ладонь ко рту, словно желая зализать ранки - ничего такого, конечно, не сделал, вырос уже из такого возраста, но на нижней губе осталось небольшое красное пятнышко. Любопытно - придало ли схожести с вампиром, или такого чисто условного грима для этого недостаточно?...

- В каком смысле - залечить? - Казалось бы, ничего такого сказано и не было, но Джастин мгновенно напрягся, словно прикосновение пришлось по оголенным нервным окончаниям, и сразу зазвучал как-то настороженно, если даже не сдавленно. Никогда не считал себя тонкокожим - но две-три болевые точки есть у каждого, и Давенпорт при прикосновении чужой неосторожной руки к этим точкам отзывался болью мгновенно. В том числе... вот это "залечить", это имелось в виду - лечение чем-то вроде наложения рук, что ли? Если уж вариант Джастина с пластырем был решительно отвергнут, а походная аптечка с бинтами и йодом в складках свитера вряд ли прячется... Значит, магия?

У Арлетты хватало выдержки своей магией при Джастине не отсвечивать - или же просто сестренка со сверхъестественным была не в ладах... Сам же Давенпорт за время своего пребывания в Линь Ян Шо феноменальным образом пока ухитрялся с чудесным и непостижимым практически не контактировать. И надеялся, что эту не такую уж и плохую, говоря футбольным языком, "бесконтактную серию" ему удастся продолжить...

- Приятно познакомиться, Мэйлин. Я Джастин, - Давенпорт старательно удерживал дружелюбный настрой, и все нехорошие мысли получили достаточно четкий и однозначный приказ валить из головы куда подальше. Правда, далеко не все послушались, и теперь упрямо скреблись где-то на задворках сознания. Но позволять своим личным сбоям в психике мешать нормально контактировать с другими людьми - это, знаете, вообще же никуда годиться не будет...

Мэйлин Юн

Как залечить? Как бы объяснить то так, чтобы это не выглядело бредом сумасшедшего... Хотя, они ж в монастыре, тут все держится на магии, почему вдруг врачевание должно попасть в разряд еретических высказываний?

- В прямом. Я врачеватель. Ну, в том смысле, что могу людей лечить без скальпеля

и ниток. Но если вас это успокоит, то я еще учусь на врача. Так что с помощью ниток тоже могу лечить. Просто их у меня сейчас нет с собой.

Ну да, врачеватель из Мэйлин был пока еще аховый, ровно как и врач, но уж зашить-то она может. Хотя, конечно, зачем ей учиться еще и на врача, если можно выучиться на врачевателя и радоваться жизни. Но ей было этого мало. Врачевателем можно быть только в монастыре. Врачом - где угодно. Мэй не тешила себя надеждой, что всю жизнь проведет в монастыре - когда-нибудь ей придется вернуться в большой город. Монастырь для нее исчерпал все возможности, пора двигаться дальше. Это не плохо, совсем нет, это просто повод найти для себя что-то новое.

- И это не больно, - добавила она, видя, что молодой человек продолжает сомневаться. Интересно, к чему у него такие прямо уж душевные терзания, что так напрягается, будто она сейчас ему руку по локоть оттяпает и не подавится. Мэйлин как-то не замечала за собой подобных агрессивных нападок, но тут может быть дело в том, что они только познакомились. Ну да, она бы тоже не стала доверять первому встречному, который заявляет, что лечит наложением рук и вообще выглядит как шарлатан. Прискорбно.

Джастин Давенпорт

Значит, да. Все-таки магия...

Давенпорт уткнулся взглядом в гитару, с наигранным вниманием изучая порванную струну - что в такой ситуации отвечать, было совершенно непонятно. Еще ни разу никто не предлагал Джастину использовать на нем магию с такой вежливой и даже почти что уместной настойчивостью - соответственно, и как отказаться от этого предложения так, чтобы это прозвучало достойно и вежливо, а не злобно и грубо, Давенпорт пока что представлял себе довольно-таки туманно...

- Не думаю, что эта царапина стоит вашего внимания, - Джастин старательно подбирает слова, опасаясь неосторожно ляпнуть что-нибудь неподходящее и обидеть Мэйлин, а в горле уже знакомым симптомом скатывается тугий щекочущий комок, не предвещающий ничего хорошего. - Конечно, не в том смысле, что я не доверяю вашим способностям - просто царапина и вправду смешная, вам не стоит тратить на нее силы, она быстро заживет, - Джастин пытается то ли успокаивающе, то ли небрежно махнуть рукой - и ровно в этот момент тугий комок в горле словно взрывается ослепительной свежестью, от которой на миг перехватывает дыхание. С ладони срывается тугая струя ветра, выдирает из пальцев порванную струну и вскидывает ее конец вверх. Джастин поспешно перехватывает гибкий металл - и смущенно теребит в пальцах, чувствуя, как на скулах выступает жгучий, лихорадочный румянец. В такие моменты был готов самому себе пальцы отгрызть - за то, что не умеет сдержать сидящего внутри бесенка...

Мэйлин Юн

- А я думаю, что все-таки стоит моего внимания. Раз я это внимание уже на вашу руку обратила, - настаивает Мэйлин. Для нее это не возможность лишний раз попрактиковаться, сколько вероятность по-настоящему помочь человеку. Если ей нужна будет практика - она пойдет работать санитаром в больнице, в морге люди вообще не сопротивляются. Правда, и лечить там уже некого.

Мэйлин, склонив голову набок, как-то очень по-птичьи, наблюдает за попытками нового знакомого поймать струну, всколыхнутую потоком ветра - уж что-что, а энергию родной стихии Мэй почувствует где угодно, даже в бессознательном состоянии. Вот знаете главное правило человеческого общения? Правильно. Это не навязываться, ни в коем случае. Так вот Мэй сейчас его успешно нарушила, невозможно усевшись прямо в воздух и закинув ногу на ногу.

- Магия воздуха, - коротко говорит она, то ли имея в виду пустое пространство под собой, на котором она с таким успехом сидит, то ли ту неловкость, что заставила Джастина ловить разбегающиеся струны. В магии воздуха она понимает достаточно, чтобы говорить таким будничным тоном, будто говорит о погоде на вечер или о меню на ужин. Через какое-то время начинаешь привыкать к тому, что вся твоя жизнь проходит в окружении магии, и перестаешь ощущать это как что-то удивительное или необычное. Магия. Просто магия. - Почему вам так стыдно за себя и свои способности?

Она, в общем-то, не психоаналитик. И не психолог. Просто Мэйлин нравится помогать людям, даже если люди этого не просят. Чаще всего люди этого не просят. Не все в этом мире измеряется и покупается, не все можно обменять или отложить на потом.

Джастин Давенпорт

Все правильно. Все совершенно правильно. Магия, будь она неладна...

Каким способом лучше расписывать людям разновидность тараканов в своей голове, подскажите, будьте добры?... Возможно, Арлетта со своей медицинской терминологией и справилась бы. Навесила бы на Джастина какой-нибудь решительный и до боли резкий ярлык, и на этом и делу бы конец. А самому, пожалуй, справляться будет ощутимо сложнее...

- Я полагаю, основная причина в том... что у меня ни разу в жизни не было ни малейшего повода радоваться тому, что эти способности у меня есть, - пытаюсь объяснить Мэйлин природу своего главного "таракана", Джастин, кажется, начинает говорить еще медленнее - потому как сейчас относиться к словам небрежно нельзя абсолютно точно, в одном ошибешься, и тут же тебя неправильно диагностируют... В горле до сих пор слегка саднило после всех этих магических фокусов - хоть, кажется, и говорится "родная стихия" - лично Давенпорт ничего родного и близкого в ней не видел. Родных хотя бы раз в месяц, но любят, искренне и от всей души, даже самых вредных и неприятных - любви же к магии Воздуха Джастин не испытывал никогда и не малейшей. Вот с телекинезом дело обстояло несколько иначе - возможно, потому, что, в отличие от воздуха, эту придурь своего организма Давенпорт хоть как-то понимал и худо-бедно контролировал...

Мэйлин Юн

- Но ведь если не доверять своему телу, оно не будет доверять тебе, - Мэйлин покачивает в воздухе ногой, совершенно неосознанно. Ни тени кокетства, просто ей так легче думать, что ли... - Магия - неприятность только до тех пор, пока ею не умеешь пользоваться. А плюсы...плюсы каждый для себя находит сам. Но если не учиться - то лучше не будет. И если игнорировать - легче не станет. Тогда бесконтрольная, магия будет постоянно портит жизнь. Магия должна подчиняться человеку, а не человек - магии. Это как приучать себя каждый день...ну, убирать за

собой постель или чистить зубы перед сном.

Джастин выглядит... несколько жалко. Потерянно. И кровь стекает с пальца, не останавливаясь, падает каплями на землю возле самых ног. Чтобы человек так выглядел - это надо действительно хорошо его достать. Мэйлин вспоминает себя после того, как уехала из монастыря, поняв, что ее жизнь топчется на одном месте, наматывая вокруг самой себя круги, и мгновения наматываются, как на веретено. Ниточка жизни должна быть прямой и ровной, а не наворачивать спираль, судьба должна вести вперед, а не поворачивать назад. Только благодаря пониманию этого, быть может, сейчас она может возвращаться в монастырь со спокойной душой.

- А чем еще вы владеете? - если уж началось с одним, то непременно полезет что-нибудь еще. Закон парных случаев.

Джастин Давенпорт

- Никогда не ощущал эту магию частью своего тела, - покачал головой Джастин. Это не попытка кому-то что-то доказать, не пламенная речь, призванная убедить Мэйлин, что магия - зло... просто Давенпорт, сам плохо это осознавая, ухватился за, наверное, впервые подвернувшуюся попытку выговориться, ничего не замалчивая. Просто выговориться - и ничего ему больше от этого мира не требуется... - Мне всегда казалось, да и сейчас кажется, что оно все - не мое, какое-то чужое, совсем иной природы... Как будто что-то паразитирует внутри организма - а таким пытаться управлять бессмысленно...

Джастин неловко передернул плечами, и сам признавая, что объясняет он, должно быть, из рук вон плохо. Ну а куда денешься - это факт, а с фактом нужно исключительно смириться, потому как это самая упрямая в мире вещь. Нет, бороться с фактом, возможно, и можно, и даже нужно...да вот только с этим конкретным - как? Что надо изъять из организма, чтобы все успокоилось?...

- Еще? Предметы глазами двигаю, - невесело усмехнулся Джастин. Никогда это телекинезом не называл - слишком громкое и красивое слово. А Давенпорт именно что, так, по мелочи - спичечные коробки дергает туда-сюда...Но это - хотя бы понятное. Хотя бы - не такое чужое. Не похоже на ворочающегося в горле шершавого и до отвращения прохладного невесть кого...

Мэйлин Юн

- Это неправда, - Мэй покачала головой. - Магия не берется извне и не попадает в тело случайным образом, как паразит, - не будем вдаваться в подробности наук, изучающих паразитов, потому что это тема не самая приятная. Тем более что Мэй могла рассуждать об этом сколь угодно долго. - Если мы не можем изменить ситуацию, мы можем поменять свое к ней отношение. Можно не попробовать сейчас - и всю жизнь мучиться от того, что приходится прятаться и краснеть, а можно попытаться научиться - и не испытывать с этим проблем.

Мэйлин перевела взгляд на гитару с порванной струной. Она не умела играть на музыкальных инструментах, хотя, как и могла бы попробовать себя в пении, потому что в Китае это было практически что национальной забавой. Более того, у нее были для пения все данные. Мэйлин шевельнула пальцами правой руки, словно перебирала струны - поймала тонкие воздушные потоки, уплотняя их и заставляя перебором пройти по целым струнам, не касаясь пострадавшей - так что гитара

издала мелодичный протяжный стон - не идеальный по звучанию, но достаточный для того, чтобы звучать приятно.

- Все равно, что учиться играть на гитаре. Вначале пальцы кажутся неуклюжими и неловкими, в струны натирают нежную кожу, но с каждым разом играть становится все легче, и получается все лучше, - струны тихо загудели в ответ.
